

Прокричав последние слова, мужчина бросил трубку. Котон не стал перезванивать. Он понимал: это был последний звонок. Безумец шёл на риск, удерживая линию, лишь ради одного — заставить их осознать свою ошибку, вырвать у них раскаяние. Теперь, когда цель была достигнута, он ни за что не оставит телефон включённым, не позволяя засечь координаты.

Сняв наушники, Котон не спешил объявлять о случившемся во всеуслышание — паника сейчас была ни к чему. Заметив Джорджа в кабинете Сью, где тот, похоже, всё ещё пытался разобраться с ложным адресом, Котон решительно постучал и вошёл. Он запер за собой дверь, чтобы никто случайно не помешал их разговору.

Джордж недоуменно нахмурился, наблюдая за его действиями. Не знай он Котона лично, мог бы решить, что тот замышляет недоброе и заранее отрезает им пути к отступлению.

Котон не стал тратить время на объяснения.

— Нас никто не услышит? — спросил он в лоб.

Джордж и Сью переглянулись и кивнули.

— В чём дело, Котон? — спросила Сью.

Котон глубоко вдохнул, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

— Адрес, который нам дали, — липа. Больница вообще ни при чём. Он намеренно пустил нас по ложному следу. Настоящая цель — это здание. Он заминировал Диспетчерский центр 911!

Оба потрясённо уставились на него.

— Что?!

— Именно так. Настоящая цель — мы, — подтвердил Котон. — По его словам, он пробрался внутри вместе с утренней бригадой уборщиков и тогда же заложил взрывчатку. Почему признался только сейчас? Во-первых, мы ничего не замечали, и он не получил желаемого зрелища. Во-вторых, он прекрасно понимает: сейчас час пик, вызовов полно, и эвакуировать весь центр разом мы не сможем. Начнётся делёжка, кому оставаться на постах, вспыхнут споры. Ему только этого и надо. Он утверждает, что из-за ошибки нашего диспетчера в аварии погибли его жена и ребёнок. Он хочет видеть, как мы грызёмся и паникуем перед лицом смерти.

Сью медленно опустилась на спинку кресла, переваривая услышанное.

— Сколько у нас времени? — глухо спросила она.

Котон взглянул на часы.

— Если верить его первому звонку, где он говорил про час, осталось минут сорок пять. Но поручиться за точность нельзя, это лишь грубый подсчёт.

Сью решительно посмотрела на Джорджа.

— Джордж, немедленно свяжись с полицией, вызывай сапёров. Пусть начинают прочёсывать здание. Выбери четырёх самых стрессоустойчивых, опытных диспетчеров — они должны остаться на линии. Пока мы не развернём резервную сеть на улице, связь обрывать нельзя. Для всех остальных объявляй пожарную тревогу. Начинаем эвакуацию. Про бомбу — ни слова, иначе начнётся давка.

Двадцать с лишним лет службы в Диспетчерском центре 911 не прошли даром: Сью среагировала мгновенно, приняв единственно верное в их ситуации решение.

Джордж кивнул и вопросительно взглянул на Котона, словно безмолвно спрашивая, готов ли тот остаться. Котон лишь закатил глаза. Он сам кашу заварил, глупо теперь бежать в кусты.

Джордж ободряюще усмехнулся, хлопнул его по плечу и вышел отдавать распоряжения.

Вскоре под потолком взвыла сирена пожарной тревоги. Не понимающие, что происходит, диспетчеры спешно сворачивали работу и один за другим тянулись к выходам. Буквально через три минуты огромный, ещё недавно гудевший как улей зал опустел.

Оставшиеся пятеро переглянулись, молча заняли свои рабочие места и снова надели гарнитуры. Звонки не прекращались ни на секунду.

Оказавшись на улице, Сью с тревогой посмотрела на окна многоэтажки. Душа у неё была не на месте, но времени на сантименты не оставалось. Нужно было немедленно развернуть мобильный штаб: чем быстрее они подключат резервные сервера, тем быстрее ребята наверху смогут покинуть опасную зону. Заметив руководителя спасательной операции, только что прибывшего со стороны больницы, она отвела его в сторону и вкратце обрисовала ситуацию.

К этому моменту у обочины уже выстроилась вереница пожарных машин и карет скорой помощи — их стянули сюда для подстраховки. По чистой случайности в числе первых на вызов прибыл и расчёт пожарной части 118.

Бобби Нэш, как капитан, сразу отправился на экстренное совещание у штабной машины, а Бак и Хэн остались у своего автомобиля, вполголоса обсуждая происходящее.

Бак привалился к подножке пожарной машины и тоскливо вздохнул.

— Боже, я сейчас с голоду помру, — пожаловался он. — За всю ночь маковой росинки во рту не

было, только и делали, что мотались по вызовам. Даже перекусить некогда. Да ещё и цистерна наполовину пустая. Если полыхнёт по-крупному, нам этого запаса и на пять минут не хватит.

Хэн тут же шутливо отвесила ему подзатыльник.

— Типун тебе на язык, Бакли. Думай о хорошем.

Бак потёр лоб и послушно замолчал.

Минут через десять вернулся Бобби. Собрал всех в кружок и негромко ввёл в курс дела:

— Так, парни, слушайте сюда. Поступили новые данные: в здании заложена бомба. По предварительным расчётам, до детонации осталось меньше получаса. Сапёры уже внутри. Наша задача — в случае взрыва немедленно локализовать очаги возгорания. А пока — ждём. Всем оставаться в машинах, по улице без дела не шататься. Есть подозрение, что подрывник крутится где-то неподалёку и наблюдает за нашей реакцией. Чтобы не провоцировать его, никаких активных действий не предпринимаем. Ждём отмашки. Вопросы есть?

Все дружно отозвались:

— Так точно, кэп!

Команда разошлась по кабинам. Бобби, Бак и Хэн ехали в одном экипаже. Едва захлопнулась дверь, как Бак не выдержал и подался вперёд, заговорщицки заглядывая капитану в лицо:

— Кэп, а если серьёзно, как такое вообще возможно? Это же Диспетчерский центр 911! Там система безопасности посерьёзнее, чем в полицейском управлении. Каким образом туда умудрились протащить взрывчатку?

Бобби мягко отодвинул его за плечо назад и, отключив общую радиоволну, сухо ответил:

— Детали нам не докладывали, Бакли. Это не наша забота. Наше дело — тушить пожары, когда прикажут.

Поняв, что подробностей не дожидаться, Бак удручённо откинулся на сиденье, но тут же уставился в окно.

— А зачем вон там кабели тянут? Что они делают?

Бобби проследил за его взглядом:

— Разворачивают временный Диспетчерский центр 911. Оставлять город без связи нельзя ни на минуту — Лос-Анджелес мгновенно погрузится в хаос. Пока техники налаживают оборудование на улице, в заминированном здании на линии остаются дежурить пять человек.

Бак присвистнул.

— Обалдеть... Сидеть на пороховой бочке и принимать звонки. Стальные нервы у ребят.

Бобби покосился на него и негромко добавил:

— Обязательно передам Котону твои слова при встрече.

— В смысле? — не понял Бак.

Хэн, сидевшая позади, со вздохом покачала головой.

— Бак, ну ты и тугодум. Кэп имеет в виду, что Котон — один из этой пятёрки.

— Что?! — Бак подпрыгнул на месте и рванул ручку двери, но Бобби среагировал мгновенно и мёртвой хваткой вцепился в его куртку. — Пусты, кэп! Какого чёрта он там делает?!

— А ну остынь, Бакли! — прикрикнул Бобби, не ослабляя хватки. — Твой штурм ничем ему не поможет. Если руководство оставило людей внутри, значит, ситуация под контролем и план эвакуации готов. Сиди на месте и не мешай профессионалам делать свою работу!

Бак дёрнулся пару раз, но, поняв, что вырваться из стальных тисков капитана не удастся, бессильно опустил руку. Он со злостью хлопнул ладонью по спинке переднего сиденья и угрюмо уставился перед собой.

Убедившись, что парень успокоился, Бобби разжал пальцы и привалился к борту машины, бездумно глядя в пространство. Он и сам всё ещё чувствовал отголоски тяжёлого похмелья. Проснувшись сегодня днём, он первым делом наткнулся на записку от Котона, а на кухонном столе обнаружил кастрюльку с тёплой рисовой кашей, которую молча съел, чувствуя, как постепенно проясняется голова.

Ожидание тянулось мучительно долго. Наконец из здания доложили результаты разведки. Сапёры принесли две новости. Хорошая заключалась в том, что адскую машину обнаружили: её спрятали в шкафу, вплотную примыкавшем к несущей стене. В запасе оставалось ещё двадцать минут — вполне достаточно для нормальной работы. Плохая новость перечёркивала всё: взрывчатку нельзя было сдвинуть с места. В качестве дополнительного взрывателя преступник использовал ртутный датчик наклона. Стоило хоть немного качнуть корпус, ртутный шарик замкнул бы контакты, и всё взлетело бы на воздух. Обычным путём обезвредить её тоже не представлялось возможным: все провода уходили под этот датчик, так что подлезть к ним без риска потревожить жидкий металл было попросту нереально.

В штабе повисла тяжёлая тишина. Руководители операции растерянно переглядывались, не решаясь отдать приказ.

— В его вкусе, — негромко заметила Сью, изучая присланные снимки конструкции. — Этот

мерзавец обожает задавать нам неразрешимые загадки и наблюдать, как мы бьёмся в ловушке выбора.

К счастью, к этому моменту связисты успели запустить резервные каналы. Пятерых диспетчеров, до последнего сидевших буквально на бочке с порохом, спешно вывели на улицу и передали в руки медиков. Серьёзной угрозы для их здоровья не было, поэтому после быстрого осмотра всех отпустили.

Котон добрёл до обочины и устало опустился на металлическое ограждение. Предрассветный ветерок пробирал до костей, заставляя его мелко дрожать. Только сейчас он осознал, что вовсе не так крепок духом, как пытался казаться: синяя форменная футболка насквозь пропиталась холодным потом и неприятно липла к спине. Из здания он выскочил наспех, даже не вспомнив про куртку. Котон уже раздумывал, где бы укрыться от сквозняка, когда на его плечи легло что-то тяжёлое и тёплое.

Это была грубая брезентовая боёвка, всё ещё хранившая чужое тепло. Она надёжно укрыла его от сырого ночного ветра. Котон поднял голову. Рядом стоял Бобби.

— Как ты? — негромко спросил капитан.

Котон слабо покачал головой.

— В порядке. Просто выбежал в чём был, знобит немного. — Он перевёл взгляд на припаркованную неподалёку машину с номером 118 на борту. — Вашему отряду опять досталась самая грязная работа?

Бобби едва заметно усмехнулся его прямоте.

— Как обычно. Но пока я шёл к тебе, краем уха слышал, что у сапёров появился план.

Котон заинтересованно приподнял брови:

— И как они собираются обойти ртутный датчик?

Бобби на секунду задумался, припоминая технические детали.

— Хотят использовать четыре микроподъёмника по углам корпуса. Компьютерная программа синхронизирует их ход до миллиметра, чтобы поднять коробку абсолютно ровно, не дав ртути качнуться. Как только корпус приподнимется, между датчиком и контактами образуется зазор. Туда просунут специальные зажимы, зафиксируют цепь, а дальше дело техники.

Котон нахмурился — затея казалась слишком рискованной.

— А если автоматика даст сбой?

Бобби молча указал пальцем на себя, а затем на свою боёвку, брошенную на плечи Котона.

— Тогда в дело вступим мы.

<http://bllate.org/book/19391/1999438>